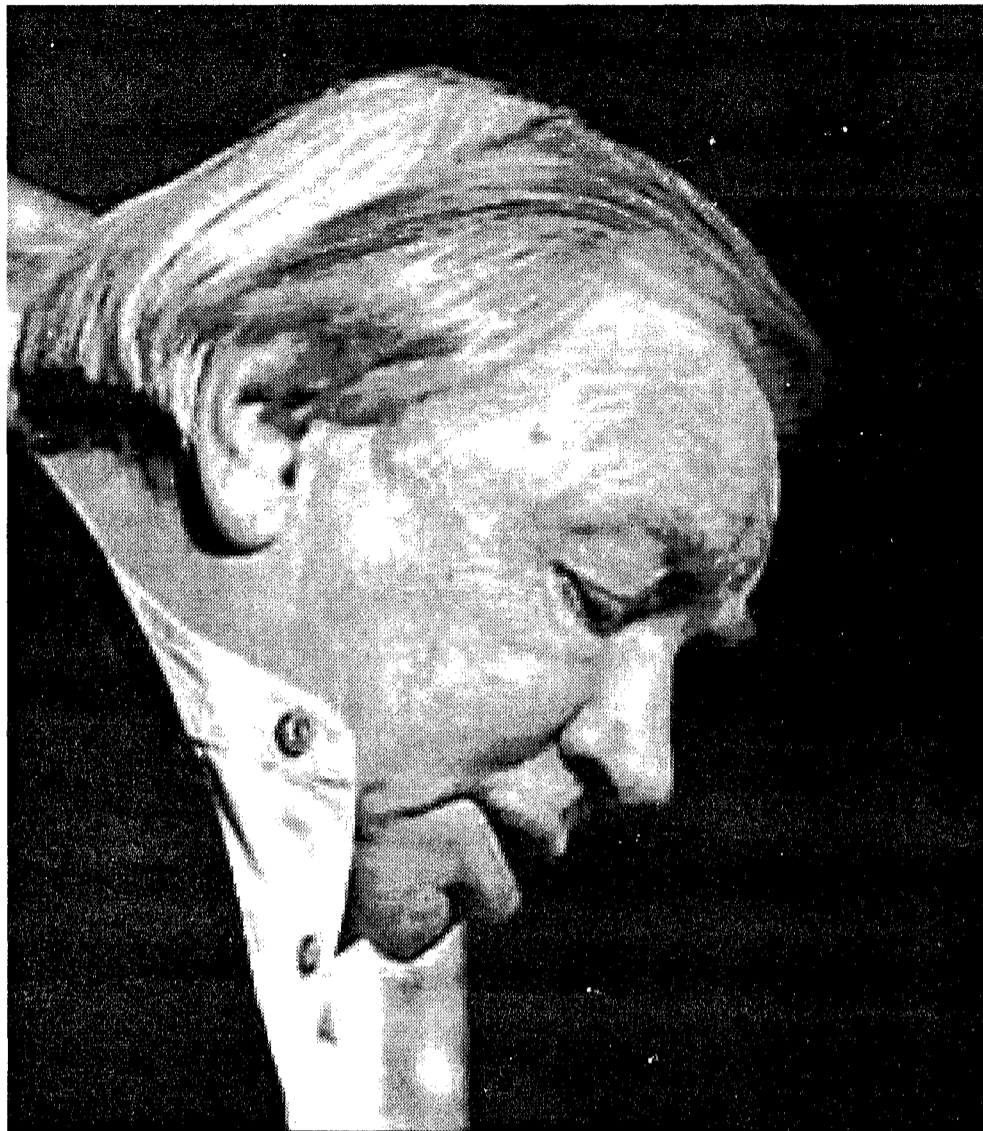

Вольноотпущенник времени

Прошло уже больше сорока дней, как не стало большого друга Грузии Андрея Вознесенского. В прощальных речах во всем мире прозвучал окончательный приговор: умер великий поэт. Так оно и есть. Наследник Золотого века русской поэзии, правопреемник Серебряного, создатель нового собственного языка, бесстрашный словотворец, неутомимый прораб духа, яркий представитель шестидесятников, подобно Петру пробивший окно в Европу, в цивилизованный мир, откуда в затхлое пространство «нерушимого» Гулага хлынул живительный воздух свободы.

Люди моего поколения прекрасно помнят, как власть в лице Хрущева (не самого жестокого из советских сатрапов) обрушилась на молодого поэта: паспорт в зубы и туда, за кордон, здесь вам не место и т.д. Андрей не сломался, чувство собственной правоты, огромный талант, поддержка зарубежной интеллигенции, любимая женщина Зоя-Оза стали гарантом его прочности и неустранимости. И еще была Грузия, где он чувствовал себя дома, где ждали друзья, где любили и понимали его сложный «будетлянский» язык, печатали, издавали.

Уже в 1957 году Андрей Андреевич начинает поиски своих родовых корней, ведущих в далекую Грузию. Прадед поэта, грузин по происхождению, вывезенный в Россию после Имеретинского восстания, живший во Владимире и Муроме, был усыновлен русской семьей (отсюда и его имя Андрей Полисадов), стал крупным ученым, священнослужителем, реставратором, поэтом. Из исторических источников мы узнаем, что прадед Вознесенского занимался сравнительным стихосложением, искал общие корни в грузинских и русских словах, писал стихи сам. Судьбе было угодно, чтобы именно в Муроме, где Андрей Полисадов служил архимандритом, при нашествии Наполеона из Москвы была эва-

куирована древняя грузинская икона «Иверская Богоматерь», которая стала предметом забот человека, руководившего восстановлением храмов, фресок, икон. Этим человеком был прадед Вознесенского, очень ценившего эту толику грузинской крови в своих жилах. В одном из стихотворений Андрей писал с шуточной нежностью об очень любимой в Грузии и России поэтессе Анне Каландадзе: «А может, Анна Каландадзе мне сестра?». Стихи Анны Каландадзе он знал по прекрасным переводам Елены Николаевской и Беллы Ахмадулиной. В исторической поэме «Андрей Полисадов» поэт отдает дань своей неординарной родословной.

Однако приобщение поэта к Грузии началось задолго до 1957 года. Еще 14-летним подростком в 1947 году он послал тетрадку стихов, и не кому-нибудь, а Борису Пастернаку, сразу оценившему яркий талант подростка. В своей поразительной по силе чувства и четкости мысли прозе Андрей Андреевич подчеркивает: когда он обратился к Пастернаку, ему было 14, 14 лет они тесно общались, сам Борис Леонидович говорил о себе, что его собственный возраст – это вечные 14 лет. Поэты обычно придают особое значение мистике и магии чисел, загадочным совпадениям, необъяснимым предчувствиям. Ровно за 30 лет до российско-грузинского конфликта у Андрея Вознесенского вырываются поистине пророческие строки:

Почему два великих народа
Холодеют на грани войны
Под непрочным шатром кислорода?
Люди дружат, а страны – увьи! ...

В Переделкине на даче Пастернака юный Андрей знакомится с Симоном Чиковани, Иосифом Нонешвили и другими грузинскими поэтами.

«... Застолье вел Пастернак в упоении грузинского ритуала. Хозяин он

был радушный. Вгонял в смущение уходящего гостя, всем сам подавая пальто... Это были мои первые чтения на людях (гости!), ныряя как в холодную воду, дурным голосом я читал, читал...». Андрей вспоминал, что Пастернак регулярно переводил по 150 строк в сутки и самое главное – собирался писать роман о Святой Нине, принесшей в Грузию христианство. «Он собирал материал для романа о Грузии с героиней Ниной, периода первых христиан, когда поклонение богу Луны органически переходило в обряды новой культуры. Как чувственны и природны грузинские обряды! По преданию, святая Нина, чтобы изготовить первый крест, сложила крест-накрест две виноградные лозы и перевязала их своими длинными срезанными волосами».

Можно сказать, что Андрей Вознесенский из рук Пастернака, в самом имени которого ему слышится слово «патриарх», принимает драгоценную эстафету любви к Грузии, интерес к ее культуре. Позднее, назвав себя вольноотпущенником времени, он как бы продолжает мысль учителя

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну.
Ты – вечности заложник
У времени в плену
(Борис Пастернак)

Вознесенский так же, как и его наставник, великолепно знает историю страны и народа, дружит с поэтами Грузии, переводит стихотворения Григола Абашидзе, Шота Нишнианидзе, Отара Чиладзе, Лии Стурра, Реваза Маргиани, Иосифа Нонешвили и др. Переводы он скромно предваряет пометкой «на мотив», в точности повторяя замысел классика XVIII века Давида Гурамишвили, писавшего свои стихи «на мотивы» русских и украинских песен. Это необычайно трогательный и плодотворный прием, говорящий о полном слиянии поэта с материалом, его вдохновляющим. Вообще вычленив из монолита творчества Вознесенского «грузинскую тему», мне кажется, невозможно. Это все равно, что резать по живому. Когда он пишет о Грузии, всегда думает о России и, говоря о России, никогда не забывает Грузию. Это всегда тот же голос, та же мелодия, та же боль или радость. Андрей сам признает: «Поэзия приходит в мир помочь, хоть одну слезу осушить, она кричит о болях людских, она ищет выхода». Для него очевидно, что всегда «Золотые музы Грузии дружили с музами России». Не случайно стелла, поставленная в центре Москвы в 1983 году Вознесенским в соавторстве с Церетели, соткана из ажурных грузинских и русских букв. И так же не случайно двусторонний «Народ – зодчий речи, речь – зодчий народа» созвучно со стихотворением Реваза Маргиани о грузинском шрифте.

Особенно интересовало Андрея творчество недавно ушедшего от нас гениально одаренного и абсолютно состоявшегося поэта и прозаика Отара Чиладзе. Мне кажется, что это огромное дарование было ему чрезвычайно близко и внятно. Как правило, в сборники Вознесенского включается одно из ранних стихотворений О. Чиладзе «До разлуки». Достаточно одной строфы, чтобы почувствовать глубокое родство двух поэтов – ровесников и современников.

Авось, все обойдется. Руку дай – горячую, твою обыкновенную, в просвечивающих детских венах.

Дай сердце мне – горячее, неверное, обыкновенное, как Божий дар.

Вот еще одна история – «Баллада спасения» (на мотив Шота Нишнианидзе).

Цитирую: «Во время авиакатастрофы над океаном тбилисский профессор Жордания отдал свой спасательный жилет чужеземной девочке, которой жилета не досталось. Жордания погиб».

Мингрельская колыбельная и сказка его возрастила.

Его воспитали заветы Цотнэ и Авандида.

Но главное – нежность к детям.

Любимая моя Грузия!
Жертвенная страна.
В море, как круг спасательный,
Покачивается луна.
В том же 1980 году Вознесенский пишет:
Единственная Россия,
единственная моя,
единственное спасибо,
что ты избрала меня.

Голоса двух поэтов сливаются, и кажется, что они говорят об одном: избраннык, герой – всегда жертва. Трагична участь поэтов, «сочинителей слов, творян». «... Раз поэтов не убивают, значит, некого убивать». Вознесенский подводит итоги со свойственной ему резкостью, прямоот, уверенностью в собственной правоте.

Не верю я в твоё
чувство к родному дому.
Нельзя любить свое
из ненависти к чужому.

Не щадит поэт и лжепатриотов: «Не навинжу а-ля русских выжиг».

Как художник и архитектор по профессии Вознесенский посвящает замечательные строки грузинским храмам и фрескам: «Тимотес – повторяю я – Убани, ты – самых синих фресок монастырь». Или другое стихотворение того же периода (80-е годы)

На что похожа заточимая
во Мцхете острая душа?
На карандашную точилку
для Божьего карандаша.

Все стихи о Грузии и переводы грузинских поэтов были собраны и изданы в тбилисском издательстве «Мерани» в 1981-1984 гг. Книга называется «Иверский свет», и в нее включены лучшие стихи и поэмы великого русского поэта Андрея Вознесенского, когда на родине его не очень-то печатали. Это обстоятельство подчеркнула в своем недавнем интервью российскому телевидению жена (рука не поднимается назвать ее вдовой) Андрея Андреевича, писатель и англ-хранитель Мастера Зоя Богуславская. Она сказала о том, как Вознесенский любил Грузию, и как Грузия любила его.

И снова о провидческих строках 1979 года:

Ты прости мне, Грузия,
что я твой подкидываю.
Я всю жизнь по глупости
промолчал. Как примешь?

Я посмею дать ответ на этот горький вопрос: творчество Андрея Вознесенского – неотъемлемая часть и гордость грузинской культуры.

Анаида БЕСТАВАШВИЛИ
Москва
Специально для «СБ»

СВОБОДНАЯ ГРУЗИЯ

15
ИЮЛЯ
2010 г.
четверг
53
(24204)

Цена 1 лари

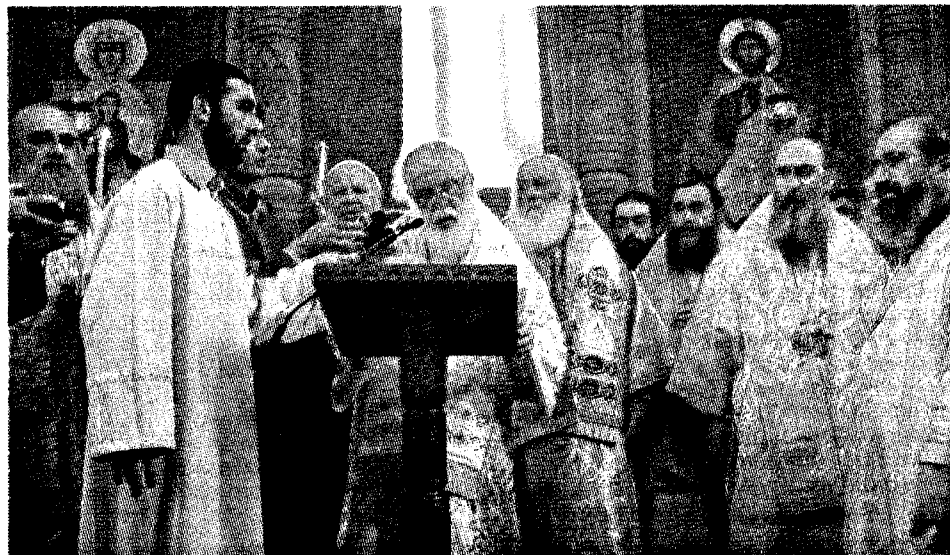
«СВЕТИЦХОВЛОБА»

Грузинская Православная Церковь, как известно, дважды в году торжественно отмечает один из главных своих праздников - «Светицховлоба»: 13 июля и 14 октября. Октябрьский посвящен Дню Хитона Господня, а июльский праздник - Дню памяти Двенадцати Апостолов Христовых, двенадцати непосредственных учеников Иисуса Христа, имя которого носит древний Собор Светицховели, возведенный во Мцхета на месте первой в Грузии христианской церкви зодчим Арсукидзе. Поэтому праздники «Светицховлоба» и День памяти Апостолов отмечаются вместе.

Как говорят прихожане, в этот день на Грузию снисходит благословение.

Во всех храмах страны прошли Божественные службы. Католикос-Патриарх всея Грузии Илия Второй совершил праздничную литургию в Соборе Светицховели.

Торжественный молебен собрал паломников со всей Грузии, а также прибывших из-за рубежа гостей. В Патриаршем богослужении принял участие и архимандрит Роман (Лукин), окормляющий русскоязычных верующих в Грузии. Он передал приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю праздника.

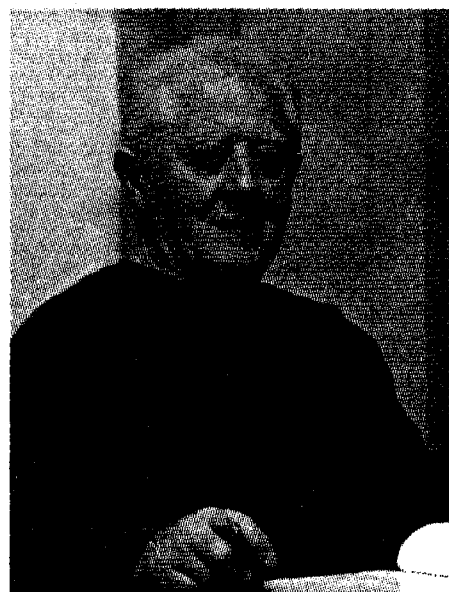

Большое крещение во Мцхета

После окончания праздничной молитвы во дворе Собора состоялся 12-й по счету обряд массового крещения. Глава Грузинской Православной Церкви стал отцом еще около 700 детей.

Напомним, что первое массовое крещение состоялось по инициативе Католикоса-Патриарха 19 января 2008 года. Илия Второй заявил о готовности крестить третьих и последующих детей в семье, родители которых венчались в церкви. На сегодняшний день глава Грузинской Православной Церкви является крестным отцом более 5 тысяч детей.

Надо отметить, что обряд крещения имеет древние традиции. После того, как в Грузии христианство стало главной религией, еще со времен правления святых царей Мириана и Наны, народ проходил обряд крещения в реках. И, конечно, там, где сливаются струи Арагви и Куры.

Недавно были подведены итоги журналистского конкурса на тему энергоэффективных технологий и возобновляемых энергоресурсов. В

Поздравляем!

номинации «Печатная медиа» победу одержал обозреватель нашей газеты «Свободная Грузия», заслуженный журналист Грузии Габриел Намталашвили. Он представил на конкурс статьи «Тепло может стоить дешево», «Готовы ли грузинские компании делать деньги из воздуха?», «Энергосбережение - это нынешний выбор», «Да будет свет! Но не любой ценой...», «Корпоративные интересы должны уступить национальным», которые были опубликованы в течение нынешнего года на страницах газеты «Свободная Грузия».

Конкурс проводился Европейским банком реконструкции и развития - EBRD и Агентством международного развития США - USAID в рамках осуществляемых в Грузии проектов: программы по повышению энергоэффективности в Грузии (ППЭГ) и программы «Инициатива современных энергоэффективных технологий и освещения».

Победителями конкурса также стали Нино Эдилашвили (газета Georgia Today), Майя Мамулашвили (радио «Фортуна», Бизнес-новости), Кахабер Нозадзе (телекомпания «Рустави-2», Бизнес-курьер). Второе место заняла Саломэ Дзадзамия (газета «24 саати»).

Доктор Хелен Райдинг, руководитель программы по повышению энергоэффективности в Грузии (ППЭГ) отметила, что грузинские журналисты своей деятельностью вносят ощутимый вклад в повышение общественного сознания по вопросам энергоэффективности и возобновляемых энергоресурсов, приобретшим в настоящее время в мире стратегическое значение.

Международный эксперт Сильвия Бимиши подчеркнула, что работы, представленные на конкурс, свидетельствуют о возросшем профессиональном уровне экономической

журналистики в Грузии.

Руководитель программы «Инициатива современных энергоэффективных технологий и освещения» Инга Пхаладзе сказала, что возросший интерес грузинской прессы к теме энергоэффективности будет способствовать ее переходу на новую качественную ступень - практической реализации энергоэффективных технологий в реальном секторе экономики, а также в быту.

Представительница программы «Инициатива современных энергоэффективных технологий и освещения» Буба Цирекидзе отметила, что в будущем к подобным конкурсам присоединятся и работники информационных агентств Грузии.

Приз был также передан Левану Сургуладзе, кредитному офицеру «ТВС-банка», который добился наилучших результатов в выдаче индивидуальных энергокредитов.